

Ш. Диль

**Юстиниан и Византийская
цивилизация в VI веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш11

Ш. Диль
Ш11 Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке / Ш. Диль – М.: Книга по Требованию, 2021. – 741 с.

ISBN 978-5-458-31144-1

Предлагаемая книга известного французского исследователя Шарля Диль (1859-1944) посвящена последнему римскому и первому византийскому императору - Юстиниану I (482 или 483-565), одному из немногих монархов в истории, получивших к своему титулу приставку "Великий". Как писал о нём Ф. И. Успенский: "По широте своих политических замыслов, ясно осознанных и строго приведенных в исполнение, по умению пользоваться обстоятельствами, а главное - по искусству определять дарования окружающих и каждому давать соответствующее его способностям дело Юстиниан был редким и замечательным государем". Книга Диль является одним из самых заметных исследований по истории эпохи Юстиниана. Как писал автор: "При внимательном изучении некоторых документов, или недостаточно известных или только недавно опубликованных, я мог дать новую оценку некоторым обстоятельствам и, быть может, показать людей и события в новом свете...". Диль полагал, что обилие иллюстраций даст глазам наилучший комментарий к изложению, поэтому издание обильно и очень тщательно иллюстрировано, книга содержит 209 гравюр в тексте и 8 на отдельных листах.

ISBN 978-5-458-31144-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Доска изъ слоновой кости, такъ назыв. L'IVOIRE BARBERINI.
(Луврскій музей).

Предисловіе.

Не безъ нѣкотораго страха я выпускаю въ свѣтъ эту книгу — такъ обширно и затруднительно изученіе великаго царствованія Юстиніана, захватывающаго почти половину VI-го столѣтія и выполнѣ господствующаго надъ всѣмъ этимъ вѣкомъ; такъ же трудно нарисовать картину той блестящей цивилизаціи, свидѣтелемъ которой было византійское общество того времени. Хотя появившіяся въ послѣдніе годы важныя работы снова привлекли вниманіе къ этому темному періоду и пролили новый свѣтъ на нѣкоторыя стороны его, особенно на тѣ, которыя касаются исторіи искусства, однако до сихъ поръ нѣтъ сочиненія, которое обнимало бы эпоху Юстиніана въ ея цѣломъ, нѣтъ такой книги, которая, опираясь на основательное, непосредственное и строго научное изученіе первоисточниковъ, воскресила бы въ одной картинѣ, интересной даже для тѣхъ, кто не обладаетъ достаточною эрудиціей, живописный образъ исчезнущаго византійскаго общества. Такую именно книгу я и желалъ написать. Вокругъ великаго имени Юстиніана, столь извѣстнаго даже и въ настоящее время, вокругъ загадочной фигуры Θεодоры, такой умной, энергичной, съ качествами настоящаго государственнаго человѣка, я попытался представить нѣкоторыя стороны пышнаго константинопольскаго двора и изобразить нѣсколько лицъ, характеристическихъ для этого исчезнущаго общества. Я старался уловить разнообразныя проявленія императорской дѣятельности и его великихъ и славныхъ идей, огромное и разнообразное дѣло его колоссальнаго честолюбія, отражавшагося въ теченіе всего восточнаго средневѣковья и сказывающагося въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже на современномъ обществѣ. Наконецъ, чтобы придать этимъ портретамъ и картинамъ фонъ, который оживлялъ бы ихъ, я попытался обрисовать нѣкоторые изъ большихъ городовъ имперіи и въ нихъ, какъ

представителяхъ идей того времени, уловить преобладающіе вкусы и господствующія страсти византійскаго народа. Не мнѣ судить насколько удалось мнѣ выполнить ту широкую задачу, которую я поставилъ себѣ, но полагаю, что, по крайней мѣрѣ, при внимательномъ изученіи нѣкоторыхъ документовъ, или недостаточно извѣстныхъ или только недавно опубликованныхъ, я могъ дать новую оцѣнку нѣкоторымъ обстоятельствамъ и, быть можетъ, показать людей и событія въ новомъ свѣтѣ, нѣсколько отличномъ отъ того, въ какомъ они намъ обыкновенно представляются.

Мнѣ казалось, что обиліе иллюстрацій дастъ глазамъ наилучшій комментарий къ изложенію; но подборъ необходимаго матеріала затруднялъ меня. Изъ памятниковъ VI-го вѣка, которые должны были войти въ изданіе, нельзя было исключить много уже извѣстныхъ, но пропускъ которыхъ не имѣлъ бы оправданія, а съ другой стороны, чтобы освѣжить ихъ, требовалось воспроизвести такіе рисунки, которые или еще ни разу не появлялись въ свѣтѣ или, по крайней мѣрѣ, еще очень мало извѣстны. Но еще труднѣе было добываніе ихъ. Поэтому я обязанъ особою признательностью всѣмъ тѣмъ, кто въ этой части моего труда помогъ мнѣ своею любезностью, либо въ видѣ сообщенія драгоценныхъ фотографій, либо благосклоннымъ разрѣшеніемъ воспроизведенія изъ ихъ сочиненій произведеній искусства, открытыхъ или изслѣдованныхъ ими. Я считаю своимъ долгомъ принести въ этомъ двойномъ отношеніи благодарность гг. Babelon, Omont, Schlumberger, de Villefosse, монсенюру Duchesne, такъ обязательно доставившему мнѣ фотографіи миниатюръ и издѣлій изъ слоновой кости ватиканской бібліотеки, маркизу de Vogüé, разрѣшившему мнѣ черпать необходимое изъ его прекрасной книги *la Syrie centrale*, а равно гг. Saladin и Ballu, P. Gaucier, директору собранія древностей Туниса, г. G. Millet, профессору школы высшихъ знаній, г. Laurent, профессору университета въ Нанси, и G. Clausse. И внѣ Франціи также сердечно отнеслись ко мнѣ: г. Venturi, профессоръ римскаго университета, гг. Кондаковъ, членъ Спбургской Академіи Наукъ, и Смирновъ; гг. Van Berchemъ въ Женевѣ, Pulgherъ въ Триестѣ, Haseloffъ въ Берлинѣ, Graevenъ въ ГанOVERѣ, и такъ много сдѣлавшій для изученія византійскаго искусства г. Стржиговскій въ Грацѣ. Всѣмъ имъ я очень обязанъ и считаю своимъ долгомъ высказать это. Я заслужилъ бы упрекъ, если бы не

выразилъ благодарности гг. Alinari во Флоренціи и гг. Nachette et Cie, въ Парижѣ, за разрѣшеніе воспроизвести многіе изъ ихъ фотографій и рисунковъ. Наконецъ въ лицѣ г. Е. Легоух я нашелъ издателя, не пожалѣвшаго средствъ, чтобы снабдить эту книгу иллюстраціями, соотвѣтствующими тому предмету, которому она посвящена.

Такимъ образомъ въ этомъ сочиненіи, составляющемъ часть собранія, издаваемого французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія подъ названіемъ Monuments de l'art byzantin, помѣщено нѣсколько рисунковъ, еще никогда не издававшихся или еще мало извѣстныхъ. Миниатюры изъ флорентійской сирійской Библіи впервые воспроизведены по фотографіямъ, сдѣланнымъ съ оригинала; ватиканскій Cosmas также далъ нѣсколько другихъ. На страницахъ этой книги на ряду съ невоспроизводившимся до сихъ поръ ватиканскимъ диптихомъ, помѣщены многія византійскія произведенія изъ слоновой кости, которыя можно было видѣть въ витринахъ несравненной исторической выставки, которую не могутъ забыть посѣтители Малаго Дворца. Замѣчательная каѳедра Максиміана, хранящаяся въ Равеннѣ, фигурируетъ во многихъ снимкахъ и наконецъ я имѣлъ счастье получить возможность, въ ожиданіи полнаго изданія описанія еще мало извѣстной базилики въ Паренцо, въ Истріи; дать изображеніе, рядомъ съ равеннскими мозаиками, мозаикъ этого прекраснаго памятника, нѣкоторыхъ частей роскошной мраморной отдѣлки,—почти единственной въ своемъ родѣ,—которою облицованъ его абсидъ и которая можетъ равняться по своему великолѣпію Святой Софіи.

Я буду очень счастливъ, если рисунками, а также и текстомъ, на мою скромную долю выпадетъ удача помочь большому знанію и болѣе справедливому суду надъ исторіею и византійскою цивилизаціею, относительно которой еще сохраниется столько предрасудковъ, и если я до нѣкоторой степени поспособствую исправленію той большой исторической несправедливости, жертвою которой въ теченіе столѣтій была Византія.



Золотой медаллонъ Юстиніана: съ гипсового снимка въ Британскомъ Музеѣ, слѣланнаго съ оригинала, прежде хранившагося въ Кабинетѣ Медалей.

ВВЕДЕНИЕ.

Источники для исторіи Юстиніана.

Царствованіе Юстиніана представляетъ несомнѣнно одинъ изъ періодовъ византійской исторіи, о которомъ имѣются самыя обильныя и разнообразныя свѣдѣнія. Историческіе источники греческаго, латинскаго и восточнаго происхожденія; источники дипломатическіе и юридическіе; источники литературные, — ни въ чемъ нѣтъ недостатка для ознакомленія съ этой столь важной эпохой греко-восточной имперіи. И если добавить, что большинство историковъ, лѣтописцевъ, полемистовъ и поэтовъ—современники событій, о которыхъ они сообщаютъ, что большое число дошедшихъ до насъ документовъ исходитъ отъ самого императора или отъ непосредственно окружавшихъ его лицъ, то исключительная цѣнность такихъ историческихъ источниковъ выступаетъ еще съ большею силою. Однако нѣкоторые изъ нихъ подвергались большому сомнѣнію и нерѣдко даже оспаривалась ихъ истинность, а потому становится совершенно необходимымъ указать въ началѣ нашей книги на какихъ именно авторитетахъ она основывается и какую цѣну слѣдуетъ придавать документамъ, которые послужили для нея матеріаломъ.

I.—Источники исторические.

А.—Греческіе источники.

1. Историки и лѣтописцы.

Наиболѣе важный историкъ царствованія Юстиніана безспорно—Прокопій Кесарійскій¹; но не менѣе безспорно и то, что онъ болѣе всѣхъ вызывалъ сомнѣнія и подвергался критикѣ. Три его сочиненія—восемь книгъ Войнъ, трактатъ О постройкахъ и Секретная Исторія—полны драгоцѣнныхъ свѣдѣній объ императорѣ и его времени, но въ нихъ встрѣчается столько явныхъ противорѣчій, обнаруживается столько внушающихъ сомнѣніе признаковъ пристрастія, нравственной, а подѣ-часъ и умственной посредственности, что точное опредѣленіе и установленіе исторической цѣнности произведеній Прокопія является самою существенною и въ тоже время самою трудною задачею для разрѣшенія².

Сиріецъ по происхожденію, родившійся несомнѣнно въ концѣ V столѣтія, — Прокопій съ раннихъ лѣтъ состоялъ при Велизаріѣ въ качествѣ ассесора или совѣтника по юридической части. Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ его въ Персидскихъ походахъ съ 527 по 531 года, затѣмъ послѣдовалъ за нимъ въ Африку въ 533 г., гдѣ провелъ сначала съ Велизаріемъ, а потомъ съ его преемникомъ, Соломономъ, три года. Наконецъ въ 536 г. онъ снова прибылъ къ Велизарію, находившемуся въ Сициліи, и участвовалъ съ нимъ въ его италіанскихъ походахъ, а въ концѣ 540 года воз-

1. Боннское изданіе Диндорфа въ его Byzantine, 3 т., 1833—38. Я цитирую по этому изданію. Кромѣ общаго Тейбнеромъ изданія Haury, имѣется критическое изданіе *Comparetti* Готской войны въ 3-хъ томахъ (Fonti per la Storia d'Italia, 1895—1898 г.) и издавшая Крашенинниковымъ, въ Юрьевѣ, въ 1899 г., Секретная Исторія.

2. Критическія изслѣдованія сочиненій Прокопія: *Dahn*, Procopius von Cäsarea, Berlin, 1865; *Haury*, I, Procopiana, Augsburg, 1892; II, Zur Beurteilung des Geschichtsschreibers Pro-

copius von Cäsarea; München, 1896; *Brückner*, Zur Beurteilung Procopius von Cäsarea; Ansbach, 1896; *Панченко*, О тайной исторіи Прокопія (Виз. Врем., II, 24—57; 340—371; III, 96—117; 300—316, 461—527); *Krumbacher*, Gesch. d. byz. Litt., 2-е изд., 230—237; *Bury*, Hist. of the later roman Empire, I, 359—364; *Ranke*, Weltgeschichte, IV, 2, 285—312; *Димитріу* въ Лѣтописи историко-филолог. общества при Новороссійскомъ университетѣ, Визант. отд., II (1894), 258—302, и примѣчаніе Бери въ изд. Исторіи Гиббона, IV, 513—518.

вратился вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ въ Константинополь. Въ послѣдующіе годы онъ, повидимому, проживалъ въ столицѣ; во всякомъ случаѣ онъ тамъ находился въ 542 году. Въ это самое время, между 543 и 545 годомъ, онъ началъ писать исторію войнъ Юстиніана. Тогда онъ былъ исполненъ энтузіазма къ предпринимаемому имъ труду. Онъ не желалъ, какъ онъ говоритъ въ своемъ предисловіи, чтобы эти сверхчеловѣческія событія были, за неимѣніемъ историка, осуждены на забвеніе¹; онъ желалъ въ достойныхъ выраженіяхъ прославить подвиги, которые выше всего, даже самаго удивительнаго, что знала древность²; и, исполненный восхищенія предъ Велизаріемъ и даже предъ Юстиніаномъ, онъ разсказалъ въ семи книгахъ о войнахъ Персидскихъ, Африканскихъ и Италіянскихъ³. Есть основаніе думать, что въ 546 году онъ отправлялся еще разъ въ догонку за Велизаріемъ въ Италію⁴; во всякомъ случаѣ въ 550 году онъ выпустилъ семь первыхъ книгъ своей исторіи, ничего не измѣняя въ редакціи 545 года, но дополнивъ разсказы нѣко-рымъ количествомъ прибавленій⁵. Какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго, можно съ большою вѣроятностію предположить, что въ томъ же 550 году онъ написалъ также и Секретную Исторію. Во всякомъ случаѣ въ 554 году онъ добавилъ къ сочиненію О Войнахъ восьмую книгу, составленную этотъ разъ не такъ какъ предыдущія, по географическому распредѣленію фактовъ, но излагаая событія царствованія за годы 550 по 554 въ ихъ цѣломъ. Въ 560 году, по желанію императора, всегда очень заботившагося о своемъ прославленіи⁶, онъ составилъ трактатъ О постройкахъ, задуманный имъ еще въ 545⁷ году и содержавшій, кромѣ перечисленія сооруженій церковныхъ, гражданскихъ и военныхъ этого царствованія, еще самый безусловный и самый плоскій панегирикъ Юстиніану. Возможно, что Прокопій былъ награжденъ за этотъ трудъ назначеніемъ на высокій постъ городского префекта⁸. Во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ титулъ *illustis* и какой то Прокопій въ 562 году носилъ титулъ городского префекта.

1. В. Р., 10.

2. Id., 11—12.

3. *Haurv*, I, 3—8; II, 37—38.

4. Id., I, 8—9.

5. Id., 6.

6. *Lyd.*, 221—222. Также точно по желанію императора Павелъ Силен-

цій въ 562 году составилъ панегирикъ царствованія въ видѣ Описанія св. Софіи.

7. В. Р., 209. *Haurv*, I, 28. Относительно времени, id., 27—28.

8. *Haurv*, I, 34—35.

И такъ обстоятельства жизни и характеръ Прокопія дали ему возможность быть хорошо освѣдомленнымъ на счетъ главныхъ событій царствованія и его современникъ Агаѳій могъ о немъ по справедливости сказать, «что онъ разсказалъ съ большою точностію большинство фактовъ, случившихся въ царствованіе Юстиніана» ¹. Его Исторія войнъ въ дѣйствительности значительно переходитъ за тѣсный кругъ военныхъ событій, а трактатъ О постройкахъ является неисчерпаемымъ источникомъ географическихъ, топографическихъ и экономическихъ свѣдѣній. Но, будучи такъ хорошо поставленъ для выполненія фактической стороны своего труда, обладалъ ли Прокопій тѣми умственными и нравственными качествами, которые соответствовали бы его задачѣ? Эти качества не рѣдко подвергались сомнѣнію и притомъ съ нѣскольکو излишней несправедливостію. Прокопій былъ историкъ добросовѣстный, «который зналъ, говорить Агаѳій, неизмѣнно много предметовъ и такъ сказать перерылъ всю исторію» ²; повидимому, онъ внимательно изучилъ собранные имъ источники и встрѣчающеся иногда его разногласіе съ другими лѣтописцами отнюдь не можетъ быть поводомъ педовѣрять ему ³. Онъ интересовался неизданными свѣдѣніями, заботился о томъ чтобы представить своимъ читателямъ событія и людей, въ которыхъ они участвовали, «дабы, говоритъ онъ, они не походили на людей, которые сражаются съ тѣнями ⁴», и онъ съ удовольствіемъ увеличивалъ съ этою цѣлью количество географическихъ и этнографическихъ описаній, представляющихъ для насъ очень большую цѣнность. Вообще, будучи хорошо освѣдомленнымъ, онъ въ то же время питаетъ достаточную любовь къ истинѣ и безспорно обнаруживаетъ безпристрастіе ⁵. Несомнѣнно, что въ книгѣ О войнахъ онъ не все сказалъ: во времена Юстиніана и Феодоры нельзя было безнаказанно говорить все ⁶. Но не трудно прочесть между строкъ строгую критику, на которую онъ не скупится по отношенію къ политикѣ и управленію императора, и падо было имѣть нѣкоторое мужество, чтобы написать, какъ онъ это сдѣлалъ, что одно должностное лицо было назначено на важный постъ «единственно лишь потому, что оно было самымъ жестокимъ изъ людей и наиболѣе способнымъ до-

1. *Agath.*, 11.2. *Id.*, 264.3. *Haurv.*, II, 20—27.4. *B.*, G., 462.5. *B.*, P. 10—11.6. *Hist. arc.*, 10—11.